

Рассмотрено движение в структуре таких понятий, как глобализация, интеграция, интернационализация, конвергенция. Мир вступает в новую тревожную геополитическую фазу, когда он становится не только многополярным, но и мультиконцептуальным. Глобализацию поставили на паузу. Вместо нее налицо процессы столкновения идей, интересов, методов, действий. Теряют свое значение такие понятия, как рецепция, гармонизация, унификация права. Рассмотрены отношения США и Евросоюза, которые из союзников превратились в конкурентов. Разрушительные столкновения наблюдаются и внутри Евросоюза. Права человека только провозглашаются, а на деле каждое государство пытается выживать по-своему. В результате проведенного исследования сделан вывод о наступлении этапа новой глобализации, без участия надгосударственных формальных институтов, выявления настоящих лидеров мирового порядка.

Ключевые слова: глобализация; интернационализация; интеграция; конвергенция; регионализация; национализация; национально-государственные образования; мультиконцептуальность; дезинтеграция; миграционный кризис; надгосударственность; устойчивость государства; аффилированные государства.

Ольга Андреевна Пугина, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Теория и история государства и права»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
pugina.olga@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕРЕЗ СТОЛКНОВЕНИЕ («апробация на коронавирус»)

Введение. Пандемия коронавируса потрясла фундамент мирового порядка и уже привела к бесчисленным последствиям, которые мы только начинаем осознавать. Коронавирус не только изменил жизнь, но и унес в прошлое комфорт и блага глобализации. Он показал реальный уровень компетенции современных государств, правительств и их лидеров. Проводится тест на устойчивость государственных структур, что может привести к тектоническим сдвигам на мировой арене. За каких-то несколько месяцев на наших глазах обесценилось то, что считалось важным в предыдущие десятилетия: общество потребления трансформировалось в общество безопасности.

Несмотря на то что «в конституциях и официальных документах много говорится о господстве права и правовом государстве», реальная действительность, повседневная жизнь показывают, что «в случаях столкновения права и политики верховенство в большинстве случаев остается за политикой» [1].

Как заявил на форуме в Давосе глава одного из крупнейших в мире хедж-фондов Bridgewater Рэй Далио, по всей видимости, эпоха глобализации подходит к концу. Эту тенденцию активно сменяют регионализация и

национализация. «Скорее всего, мы увидим еще больше протекционистских мер по всему миру. Начинается разворот тенденции, которая возникла в девяностые годы из различных торговых соглашений. Возможно, мы находимся в точке, когда она заканчивается, а провинциализация и национализм увеличиваются» [10]. На волне роста экономики все были заинтересованы в глобальном сотрудничестве, поскольку оно давало дополнительные рынки сбыта. Однако, сейчас, когда темпы роста экономики падают, интерес к глобализации меняется на политику изоляционизма. Глобализацию поставили на паузу.

Цель исследования – изучение содержания популярного термина «глобализация», который подвергается жесткой апробации пандемией коронавируса. И, как следствие, не вполне точно отражает сущность современных тенденций развития мира. Россия, как и весь остальной мир, подвержена подобным процессам. Поэтому **задачей исследования** является изучить мнения ученых по поводу перспектив развития мирового сообщества, сопоставить их точки зрения, сделать выводы и прийти к итоговому результату.

Постановка проблемы. М. Н. Марченко определяет глобализацию «как системную, многоаспектную и разноуровневую интеграцию различных существующих в мире государственно-правовых, экономико-финансовых и общественно-политических институтов, идей, принципов, связей, морально-политических и иных ценностей, разнообразных отношений» [6, с. 56].

Термин «глобализация» впервые употребил в 1983 г. Т. Левитт в статье, опубликованной в журнале «Гарвард бизнес ревью», для обозначения феномена слияния рынка продуктов, производимых отдельными корпорациями. Вплоть до 1987 г. в базе данных Библиотеки конгресса США (Вашингтон) не было книг, в названии которых использовалось бы слово «глобализация». С начала 90-х годов XX века количество книг и статей, посвященных глобализации, стало увеличиваться лавинообразно [4, с. 443]. Термин получил широкое распространение, однако он наполнился более широким набором значений. Поэтому содержание, генезис и особенно дальнейшие пути развития процессов глобализации являются сегодня предметом острой политической и научной дискуссии. Предметом оживленных дебатов служит буквально все, что такое глобализация, когда она началась, как она сопоставляется с другими процессами в общественной жизни, каковы ее ближайшие и отдаленные последствия и т.д.

Тенденции к сближению между государствами имели место и ранее, но наиболее радикально эти тенденции проявились в период с конца XIX века и до начала Первой мировой войны (1870 – 1914). Технологической основой стало развитие коммуникаций, строительство железных дорог, что привело к экономической взаимозависимости и формированию единого мирового хозяйства. Мировая торговля росла быстрее мирового производства. В связи с этими процессами необходимо упомянуть труды К. Маркса и Ф. Энгельса и их знаменитый лозунг из «Манифеста коммунистической партии»: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а экономическая глобализация мира была главной предпосылкой для социально-политической трансформации и правового регулирования возникших отношений.

Взаимосвязанность, развивающаяся в политической области, отличается от глобализации в социально-экономической сфере. Уровень единст-

ва в первой существенно ниже. Государства сохраняют свою самостоятельность. Поэтому в отношении государств и их правовых систем более точен термин «интернационализация». Это означает, прежде всего, сближение политических и правовых систем государств, углубление их взаимодействия, взаимного влияния. И. И. Лукашук, говоря об интернационализации права, полагает, что она имеет стихийный и целенаправленный характер. Стихийно она проявляется в процессе стандартизации условий жизни, а целенаправленными явлениями являются «рецепция», «гармонизация» и «унификация» права [5, с. 44].

Современные государство и право функционируют не только в условиях глобализации, но и под воздействием противоположных интересов, порожденных антиглобализмом, тенденцией авторитарной модели нового мироустройства, «в рамках которого существующие национально-государственные образования выступают в качестве более или менее самостоятельных структурных единиц» [6, с. 71].

Обсуждение. Вот уже несколько месяцев мы живем в очень непростые времена. И сколько нам еще предстоит выдерживать напряжение – неизвестно. И кто переживет нынешний кризис, окажутся уже в совершенно другом мире. Lenta.ru изучила мнения ведущих зарубежных мыслителей о том, как изменит нашу жизнь коронавирус и почему наш мир уже никогда не будет прежним [17].

Дмитрий Дробницкий, политолог, американист, 5 марта 2020 года говорит о том, что «коронавирус прикончит глобализацию». И рассматривает оптимистический и пессимистический сценарии ситуации с коронавирусом [2].

В первом случае для восстановления экономики потребуются топливо и электричество, поэтому возрастут цены на нефть. Во втором случае неизбежны кардинальные изменения в международных отношениях. Глобальный рынок жизненно важных товаров сосредоточен в Юго-Восточной Азии. И так называемое «глобальное начальство» осуществляет международное разделение труда. Но эта экономическая модель в настоящих условиях трещит по швам.

По мнению нескольких источников, можно предположить следующие версии развития событий, которые влияют и будут влиять на содержание глобализации [14]:

- ситуацию с коронавирусом не может организовать ни правительство, ни глава отдельно взятого государства. Это под силу только на уровне надгосударственного управления. Поэтому задача, стоящая перед коронавирусом – глобальная;

- центр управления с Запада переносят в Китай, который выбран новым мировым гегемоном вместо США. Коронавирус решает задачу обречения старых связей и создание новых;

- вирус будет побежден тогда, когда будет завершена перестройка управления, которая прикрыта паникой;

- будет усилено международное положение России, через создание вакцины, которая спасет мир.

Издание *Político* пишет [17], что пандемия коронавируса представляет собой угрозу для действующих демократических институтов:

– изобретаются и внедряются новые механизмы принятия решений. Жесткие ограничения создают угрозу для существования демократии как таковой;

– из-за отсутствия достаточного кворума числа присутствующих утверждается процедура удаленного голосования;

– ряд авторитарных лидеров могут использовать введение в странах чрезвычайного положения и запретов на массовые собрания для того, чтобы сосредоточить власть в своих руках, чему уже есть примеры в некоторых странах.

По мнению израильского профессора Юваля Ноя Харари, которое было опубликовано в *Financial Times* [15], у человечества есть два главных выбора. Первый состоит в выборе между тоталитарным контролем и свободами. Второй – между националистической изоляцией и солидарностью со всем миром, поскольку добиваться исполнения необходимых мер борьбы с пандемией можно разными способами. Так, например, обещать неизбежное наказание от всевидящего государства. Уже были случаи выявления нарушителей карантина с помощью камер наружного наблюдения и цифровой системы отслеживания террористов. Профессор считает, что выбор должен быть сделан в пользу всеобщего тестирования, добровольной отчетности и сотрудничества с хорошо информированной и сознательной общественностью. Люди сами понимают опасность вируса и соблюдают правила гигиены. По мнению Харари, сейчас глобализация дала сбой: в мире царит хаос, и каждое правительство действует самостоятельно.

Политолог Стивен Уолт считает, что пандемия укрепит суверенитет государств и усилит национализм. Большинство государств не захотят отказываться от приобретенных в период кризиса полномочий, когда угроза отступит. И вирус ускорит смещение центра влияния с Запада на Восток, поскольку реакция Европы и Америки была медленной и несистемной, что добавляет разочарования в западной модели общества. Страны Юго-Восточной Азии намного лучше справляются с угрозой. Не верит Уолт и в то, что общий враг объединит человечество, и напоминает, что эпидемия «испанки» 1918–1919 годов не положила конец соперничеству великих держав. Он предсказывает дальнейший уход от гиперглобализации, и создание менее открытого и свободного мира [11].

В исследовании приводятся мнения еще нескольких авторитетных ученых по этому вопросу, которые в основном совпадают с предыдущими. По мнению Кишоре Махбубани, выдающегося научного сотрудника Азиатского исследовательского института Национального университета Сингапура, пандемия COVID-19 не изменит глобальные экономические направления, а ускорит изменение, которое уже началось: переход от глобализации, ориентированной на США, к глобализации, более ориентированной на Китай. Шившанкар Менон, выдающийся научный сотрудник *Brookings India*, бывший советник по национальной безопасности премьер-министра Индии, подчеркивает тот факт, что это еще не конец взаимосвязанного мира. Сама пандемия является доказательством нашей взаимозависимости. Но во всех государствах уже есть поворот внутрь, поиск автономии и контроль над собственной судьбой. Джозеф С. Най, младший, профессор высшей службы в Гарвардском университете, уверяет, что

американской власти понадобится новая стратегия. COVID-19 показывает, что новая национальная стратегия, объявленная Дональдом Трампом, неадекватна. Даже, если Соединенные Штаты преобладают как великая держава, они не могут защитить свою безопасность в одиночку. Кори Шаке, заместитель генерального директора Международного института стратегических исследований, говорит о том, что Соединенные Штаты больше не будут рассматриваться в качестве международного лидера из-за узких личных интересов и некомпетентности своего правительства. Вашингтон провалил тест на лидерство. Николас Бернс, профессор Школы управления Гарвардского университета им. Кеннеди и бывший заместитель министра по политическим вопросам в Государственном департаменте США, говорит о последствиях кризиса для Европейского Союза. Если он не может оказать более целенаправленную помощь своим гражданам, национальные правительства могут в будущем отобрать у Брюсселя больше власти [11].

Результаты исследования. Говоря о взаимодействии процесса глобализации с процессом развития национального государства и права, необходимо иметь в виду, что только в сочетании с дееспособной государственной властью, сильными государственно-правовыми институтами могут успешно действовать рыночные механизмы. Национальные государства, не учитывающие в своей деятельности их нарастающее влияние на окружающий мир, рискуют оказаться на обочине цивилизации.

Вспомним лорда Палмерстона [3], который говорил, что «у нас нет неизменных союзников, у нас нет вечных врагов. Лишь наши интересы неизменны и вечны, и наш долг – следовать им» (Речь Палмерстона в Палате общин 1 марта 1848 г.). Палмерстону принадлежит еще одно высказывание: «Как тяжело жить, когда с Россией никто не воюет».

Благодаря европейской культурной идентичности, принципу субсидиарности и существованию наднациональных органов управления, Европейский Союз можно рассматривать как единое международное лицо. Хотя на нынешней стадии он больше подвержен влиянию центробежных сил национальных держав, чем риску слишком большой концентрации власти на уровне сообщества. По выражению Жака Делора, европейская система – «неопознанный политический объект».

Проблемы Евросоюза начались после того, как в него вошли бывшие страны Восточного блока. Они вырвались из-под идеологии интернационализма и коммунизма не для того, чтобы подчиниться идеологии интернационализма и толерантности. Эпоха идей интернационализма подходит к концу. Будущее за национальными государствами, у которых есть свои, четкие интересы и которые не ползут со своей идеологией в чужие страны. А значит, есть основа для взаимовыгодных отношений [6].

Канцлер Германии Ангела Меркель высказалась против «национального эгоизма», популизма и поляризации общества, которые мешают отвечать на гигантские изменения в области цифровых технологий и противодействуют многосторонним решениям. И далее она отметила: «пока США поглощены сами собой, нам нужно взять судьбу в свои руки» [10].

Политику регионализации как современной составляющей глобализации проводит и Россия. Хотя, представляется ближе к этим процессам

термин «интеграция». Он получил свое определение в Большой Советской Энциклопедии, в Кратком политическом словаре и других советских источниках. Например, в материалах XXV, XXVI съездов Коммунистической партии Советского Союза, а также в постановлениях Пленумов Центрального Комитета КПСС, которые до сих пор считаются образцовыми источниками права, интеграционные процессы получили детальную разработку во всех областях общественной деятельности.

Маастрихтский договор 1992 г. не учредил форму федеративного устройства Европейского Союза, но подтвердил его «федералистское призвание» [12]. Важнейший элемент федерализма, введенный в Договор, – это принцип субсидиарности, который реально помогает определить критерии разделения компетенций между территориальными общностями, субъектами федерации и федеральным центром. Данный принцип частично компенсирует отсутствие прямого упоминания о федерализме [13]. Исследование проблемы федералистского устройства Европейского Союза приводит к выводу о том, что Российская Федерация решает подобные проблемы при совершенствовании своей федералистской модели, разработке моделей современных международных экономических организаций.

Появление на международной арене новых лиц, таких как межгосударственное сообщество нового типа – Европейский Союз, транснациональные корпорации и другие международные экономические организации, затрагивает проблемы надгосударственности, которые ранее рассматривались только в связи с конфедерациями. Термин «надгосударственность» по своей неопределенности и спорам, которые он вызывает, вполне соответствует термину «суверенитет» [7].

Явление надгосударственности имеет промежуточное положение между традиционной международной организацией и государством федерального типа. Надгосударственная организация отличается от классических международных организаций, поскольку она исходит не из национальных интересов, а из интересов сообщества в целом. Участие в надгосударственной организации не означает для государства утрату суверенитета, поскольку такая организация не создает по отношению к ним «конституционно более высокую систему управления» [8]. Следовательно, надгосударственные образования имеют производную правосубъектность.

Примером надгосударственных организаций, которые созданы и создаются по инициативе России на постсоветском пространстве, совместно со странами Центральной Азии, Китаем, Юго-Восточной Азии могут служить постоянно действующие международные экономические организации, такие как Содружество независимых государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и др.

Развитие сотрудничества в рамках СНГ является объективной необходимостью всех государств-участников Содружества. Несмотря на углубление интеграционных процессов на постсоветском пространстве, дискуссии на предмет того, исчерпало ли СНГ свой потенциал, продолжаются. Е. Е. Орлова отмечает, что в связи с развитием регионального правотворчества в рамках интеграционных процессов возникает много вопросов, связанных с тем, что одно и то же государство может одновременно

являться участником нескольких региональных образований. В этом случае не исключается вероятность правового конфликта, связанного с противоречивым регулированием одних и тех же отношений в рамках различных региональных союзов. Результатом этого является конкуренция, дублирование и взаимнесогласованность разрабатываемых документов. Поэтому, как полагает автор, необходима гармонизация законодательства, которая обладает гибким и при этом универсальным характером, позволяющим согласовать, а не подчинять, сближать, а не разводить по ступеням иерархической лестницы [9, с. 168]. Ирина Болгова, – эксперт Российского совета по международным делам (*далее* – РСМД), утверждает, что Россия объективно остается ведущим игроком на пространстве СНГ. И формат СНГ необходим для развития отношений с государствами, невходящими в более узкие интеграционные структуры, в первую очередь ЕАЭС. Интересно, что Украина, даже в условиях крайнего ухудшения отношений с Россией, не отказывается от участия в СНГ. Это позволяет государствам-членам СНГ и ЕАЭС сохранять прежние объемы взаимной торговли [19]. Владимир Евсеев, заместитель директора Института стран СНГ, сказал, что главным итогом деятельности СНГ стало то, что эта организация смогла сохраниться. Ведь изначально предполагалось, что Содружество станет лишь инструментом цивилизованного развода государств на постсоветском пространстве. Однако центробежные процессы в определенный момент стали переходить в центростремительные, то есть у стран возникло желание взаимодействовать на территории СНГ. Однако не обошлось и без внешнего воздействия, и желания быть относительно независимым от Москвы. Хорошим результатом деятельности Содружества стало то, что на территории СНГ удалось сохранить единое экономическое пространство. Еще одна особенность деятельности СНГ состоит в том, что она предполагает разноскоростную интеграцию. Это соответствует потребностям государств, и позволяет Содружеству сохраниться в будущем [19].

Наиболее продвинутый проект на постсоветском пространстве – ЕАЭС, он остается приоритетом, но его развитие будет зависеть от двусторонних отношений России с другими государствами.

1 января 2020 г. ЕАЭС отметил пять лет своей работы. Вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, создан союзный рынок труда, совершенствуется система социальных гарантий и легализуется миграция. Но на протяжении всего этого времени его развитие вызывает повышенный интерес и противоречивые оценки. На внешнем уровне у ЕАЭС развиваются отношения с Вьетнамом, Ираном, Индией, Сербией и т.д. На международном уровне ЕАЭС работает по линии ЕАЭС-АСЕАН. Диалог ЕАЭС с Европейским союзом отсутствует [20]. Вернее всего и потому, что Европейский Союз имеет те же точки и цели для своего стратегического партнерства.

В 2018 году Россия выбрала новую стратегию развития (Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 683 от 31 декабря 2015 г.), поскольку ей приходится сталкиваться с необходимостью ответов на опасные и вполне конкретные вызовы. Их анализом и перечислением последние годы зани-

маются многие аналитики, политики и эксперты [20]. Дело в том, что Россию принуждают идти по пути национализации – еще одного направления современной глобализации. Еще Евгений Максимович Примаков предупреждал о главной опасности – изоляции России от мирового сообщества. И Россия тщательно сопротивляется этому движению, она преодолела период кризиса и стагнации, но в неблагоприятных и ухудшающихся внешних условиях она принуждается Западом к стратегическому отставанию от других государств, всеми имеющимися у него средствами политики «силового принуждения». Выход из этого процесса может быть только при реализации мобилизационного сценария развития страны, который, как и прежде в отечественной истории, должен аккумулировать все национальные ресурсы и волю. После принятия в Конгрессе США в августе 2017 года закона против России, Ирана и КНДР, который на три четверти состоит из санкций против России, стало окончательно ясно, что политика «силового принуждения» России имеет долгосрочный характер и нам предстоит жить с этим не один год.

Такой вариант взаимодействия государств можно назвать термином «конвергенция». В процессе конвергенции наблюдаются два момента: очевидность (как сближение) и парадокс (как столкновение). Конвергенция как сближение выражается в том, что сила, которая оказывает влияние на состояние внутреннего права государства, исходит извне. Влияние может быть выражено в постепенной подготовке национального законодательства к изменениям в соответствии с требованиями мирового сообщества, меняющимися международными экономическими условиями, судебными решениями и общими принципами применения права как международного, так и национального.

Заключение. Эпидемический кризис, скорее всего, будет купирован в ближайшие месяцы. Но его долгосрочные экономические, политические и правовые последствия будут огромными. Может быть дело даже обойдется без серьезной рецессии. Но когда лет через тридцать студентам будут задавать вопрос, что же «прикончило глобализацию» в 20-е годы XXI века, ответом «на зачет» будет: «COVID-19» [2].

Во-первых, на смену всеобщей глобализации придут регионализация и государственный эгоизм. Конечно, совсем процессы не остановятся, но определенное время будут пассивными.

Во-вторых, развитие регионализации пойдет за счет «особо» приближенных так называемых аффилированных (взаимозависимых) государств, с которыми уже сложились устойчивые экономические, политические связи, и происходит унификация и гармонизация правовых систем. Поэтому, вероятно, получат второе дыхание такие организации, как ЕАЭС и СНГ.

В-третьих, лидерство США уходит. На смену приходит Китай, Россия и другие государства, которые показали устойчивость своих структур и управления.

В-четвертых, Европейский Союз будет в дальнейшем подвергаться национальному эгоизму и усилению центробежных сил. Возможно, ослабление прежних приоритетов.

В-пятых, пандемия показала истинных друзей и недругов, обнажила изъяны цивилизации. Жестко обозначились цели и направления измененного мироустройства.

По словам В. В. Путина, это не Россия находится между Западом и Востоком. Это Запад и Восток находятся слева и справа от России. Русская цивилизация отличается от западной тем, что является полностью самодостаточной. Русская цивилизация единственная, которая может жить по замкнутому циклу. Многие сейчас восхищаются экономическим чудом в Китае, но способен ли Китай стать центром управления на всех приоритетах, если на него не удастся замкнуть ресурсы России, которые его и обеспечат? [18].

Список литературы

1. **Вардуть Н.** В поисках союзников. Россия выбирает между тремя типами глобализации [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 30 янв. 2018. URL: [https://www.pressreader.com/search?query=поиски союзников&newspapers=0010&author=Николай Вардуть&languages=ru&in=ALL&date=Anytime&hideSimilar=0&type=2&state=2](https://www.pressreader.com/search?query=поиски+союзников&newspapers=0010&author=Николай+Вардуть&languages=ru&in=ALL&date=Anytime&hideSimilar=0&type=2&state=2) (дата обращения: 30.01.2018).
2. **Дмитрий Дробницкий.** Коронавирус прикончит глобализацию [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fopinions%2F2020%2F3%2F5%2F1026864.html> (дата обращения: 05.03.2020)
3. **Душенко К. В.** Всемирная история в изречениях и цитатах: справочник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо: ИНИОН РАН, 2008. 767 с.
4. **Костюнина Г. М.** Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 3. С. 441 – 457.
5. **Лукашук И. И.** Глобализация, государство, право. XXI век. М.: Спарк, 2000. 279 с.
6. **Марченко М. Н.** Глобализация и ее воздействие на современное национальное государство (методологический аспект) // Теоретико-методологические проблемы права. М.: Зерцало-М, 2007, Вып. 2. С. 53 – 88.
7. **Ачкасов В. А., Ланцов С. А.** Мировая политика и международные отношения: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 483 с.
8. **Моисеев А. А.** Надгосударственность в международном праве // Государство и право. 2007. № 8. С. 67 – 73.
9. **Орлова Е. Е.** Проблемы унификации и гармонизации законодательства в сфере занятости населения в государствах – участниках СНГ в контексте Евразийской перспективы // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2015. № 1(55). С. 167 – 173. doi: 10.17277/voprosy.2015.01.p.167-173
10. **Подвойский Г. Л.** ДАВОС-2018: глобализация меняет лицо // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8, № 3. С. 50 – 58. doi: 10.26794/2226-7867-2018-8-3-50-58
11. **How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic.** The pandemic will change the world forever. We asked 12 leading global thinkers for their predictions // J. R. Allen, N. Burns, L. Garrett, R. N. Haass, G. J. Ikenberry, K. Mahbubani, Sh. Menon, R. Niblett, J. S. Nye Jr., S. K. O'Neil, K. Schake, S. M. Walt. URL: <https://foreignpolicy.com/world-order-after-coronavirus-pandemic> (дата обращения: 20.03.2020).
12. **Топорнин Б. Н.** Европейское право. М.: Юристъ, 1998. 454 с.
13. **Хартли Т. К.** Основы права Европейского сообщества: Введ. в конституц. и адм. право Европ. сообщества / пер. с англ., науч. ред. [и предисл.] В. Г. Бенды. М.: Закон и право; Будапешт: Colpi, 1998. 647 с.
14. **Что прикрыли** всей историей с коронавирусом [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.yandex.ru/media/globalpolitic/что-прикрыли-vsei-istoriei-s-koronavirusom-5e33c94afc77ce3ea9c6baae8> (дата обращения: 30.03.2020).

15. **Юваль Ной Харари.** Коронавирус одержит величайшую победу, если сможет еще больше нас разобщить [Электронный ресурс]. URL: <https://republic.ru/posts/96160> (дата обращения: 23.03.2020).
16. **James A.** Sovereign Statehood. The basis of International Society. London; Boston: Allen & Unwin, 2006. 288 p.
17. **Politico** [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/threat/> (дата обращения: 24.03.2020).
18. «**Что-то новое и ужасное**»: экономисты рассказали о будущем после пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://cont.ws/@nikkuro/1646161> (дата обращения: 23.03.2020).
19. **Мухин Н., Сорокина И.** СНГ в 2017 г.: достижения, вызовы, перспективы [Электронный ресурс] // Мир перемен. URL: <http://mirperemen.net/sng-v-2017-g-dostizheniya-vyzovu-perspektivy/> (дата обращения: 30.03.2020).
20. **Политическая ситуация** в 2018-м году [Электронный ресурс] // ИИСИ. URL: <http://www.together-info.ru/ru/info-portal/statji/politicheskaya-situaciya-v-2018-m-godu> (дата обращения: 29.03.2020).

References

1. **Vardul' N.** *Moskovskiy komsomolets* [Moskovsky Komsomolets], available at: <https://www.pressreader.com/search?query=поиски союзников&newspapers=0010&author=Николай Вардудль&languages=ru&in=ALL&date=Anytime&hideSimilar=0&type=2&state=2> (accessed January 30, 2018).
2. **Dmitriy Drobnitskiy.** [The Coronavirus Will End Globalization], available at: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fopinions%2F2020%2F3%2F5%2F1026864.html> (accessed March 05, 2020).
3. **Dushenko K.V.** *Vsemirnaya istoriya v izrecheniyakh i tsitatakh: spravochnik* [World history in sayings and quotations: a reference book], Moscow: Eksmo: INION RAN, 2008, 767 p. (In Russ.).
4. **Kostyunina G.M.** [The ASEAN + 1 integration model: the main provisions of agreements and the impact on foreign economic relations], *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of RUDN. Series: International Relations], 2017, vol. 17, no. 3, pp. 441-457. (In Russ.).
5. **Lukashuk I.I.** *Globalizatsiya, gosudarstvo, pravo. XXI vek* [Globalization, state, law. XXI Century], Moscow: Spark, 2000, 279 p. (In Russ.).
6. **Marchenko M.N.** *Teoretiko-metodologicheskiye problemy prava* [Theoretical and methodological problems of law]. Moscow: Zertsalo-M, 2007, Is. 2, pp. 53-88. (In Russ.).
7. **Achkasov V.A., Lantsov S.A.** *Mirovaya politika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World politics and international relations: textbook. for universities], Moscow: Yurayt, 2020, 483 p. (In Russ.).
8. **Moiseyev A.A.** [Supranationality in international law], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2007, no. 8, pp. 67-73. (In Russ.).
9. **Orlova Ye.Ye.** [Problems of unification and harmonization of legislation in the field of employment in the CIS member states in the context of the Eurasian perspective], *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* [Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University], 2015, no. 1(55), pp. 167-173. doi: 10.17277/voprosy.2015.01.pp.167-173 (In Russ.).
10. **Podvoyskiy G.L.** [DAVOS-2018: globalization is changing the face], *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Human Sciences. Financial University Bulletin], 2018, vol. 8, no. 3, pp. 50-58. doi: 10.26794/2226-7867-2018-8-3-50-58 (In Russ.).
11. **Allen J.R., Burns N., Garrett L., Haass R.N., Ikenberry G.J., Mahbubani K., Menon Sh., Niblett R., Nye J.S. (Jr.), O'Neil S.K., Schake K., Walt S.M.** available at: <https://foreignpolicy.com/world-order-after-coronavirus-pandemic> (accessed March 20, 2020).

12. **Topornin B.N.** *Yevropeyskoye pravo* [European law], Moscow: Yurist", 1998, 454 p. (In Russ.).
13. **Hartley T.** The foundations of European community law: an introduction to the constitutional and administrative law of the European Community. Oxford: Clarendon. 1994. 556 p.
14. **available at:** <https://dzen.yandex.ru/media/globalpolitic/chto-prikryli-vsei-istoriei-s-korona-virusom-5e33c94afc77ce3ea9c6aae8> (accessed March 30, 2020).
15. **Yuval' Noy Kharari.** available at: <https://republic.ru/posts/96160> (accessed March 23, 2020).
16. **James A.** Sovereign Statehood. The basis of International Society. London; Boston: Allen & Unwin, 2006, 288 p.
17. **available at:** <https://lenta.ru/news/threat/> (accessed March 24, 2020).
18. **available at:** <https://cont.ws/@nikkuro/1646161> (accessed March 23, 2020).
19. **Mukhin N., Sorokina I.** *Mir peremen* [World of changes], available at: <http://mirperemen.net/sng-v-2017-g-dostizheniya-vyzovy-perspektivy/> (accessed March 30, 2020).
20. **available at:** <http://www.together-info.ru/ru/info-portal/statji/politicheskaya-situaciya-v-2018-m-godu> (accessed March 29, 2020).

Globalization as Interaction Through Collision ("Testing for Coronavirus")

O. A. Pugina, *Cand. Legal Sci., Associate Professor,
Department of Labor and Business Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
pugina.olga@mail.ru*

The article examines the structure of the concepts of globalization, integration, internationalization, convergence. The world is entering a new geopolitical phase, when it becomes not only multipolar, but also multi-conceptual. Globalization has been "put on pause". Instead, collision of ideas, interests, methods, actions are observed. Such concepts as reception, harmonization, and unification of law are losing their meaning. The article deals with the relations between the USA and the European Union, which have turned from allies into competitors. Destructive clashes are also being observed within the European Union. Human rights are only being proclaimed, but in reality each state is trying to survive in its own way. As a result of the study, a conclusion is made about the onset of a stage of new globalization, without the participation of supranational formal institutions, the identification of real leaders of the world order.

Keywords: globalization; internationalization; integration; convergence; regionalization; nationalization; nation-state formations; multi-conceptuality; disintegration; migration crisis; supra-nationalism; state stability; affiliated states.

© O. A. Пугина, 2021

Статья поступила в редакцию 01.12.2020

При цитировании использовать:

Пугина О. А. Глобализация как взаимодействие через столкновение («апробация на коронавирус»)// *Право: история и современность.* 2021. № 1(14). С. 104 – 114. doi: 10.17277/pravo.2021.01.pp.104-114